

Линь Дань изначально учился хаотично, но теперь, слушая систематические лекции Ху Чэ, он, обладая отличной памятью, сначала запоминал материал, а затем, вернувшись в комнату, сверялся с записями старшего брата, сравнивая и анализируя. Таким образом, он чувствовал, что прогрессирует не медленно и в итоге завершил изучение одной тетради.

Затем он заметил нечто интересное. Хотя его старший брат и «старший брат» (Ху Чэ) были заклятыми врагами, их взгляды на многие вещи были удивительно схожи, а некоторые мнения даже совпадали до мелочей. Так что, все эти годы их соперничество было просто ради самого соперничества?

Будучи младшим братом, которого во всем превосходили, Линь Даньдань почувствовал, что открыл детскую сторону своих старших братьев, и немного посмеялся про себя. Но затем он внезапно вспомнил, что завтра ему предстоит встретиться с группой занудных ученых, и его настроение сразу ухудшилось.

Что, если они начнут играть в винные игры?

Что, если они начнут сочинять стихи?

Что, если они начнут обсуждать классические тексты и критиковать современные проблемы?

Линь Даньдань, как настоящий двоечник, почувствовал непреодолимую пропасть между ним и этими отличниками!

Итак, на следующее утро Линь Даньдань объявил, что заболел!

Если Линь Даньдань решает заболеть, то никакое количество управляющих, слуг или помощников не сможет его остановить.

Поэтому пришел Ху Чэ. Взглянув на выражение лиц Линь Сиана и других, он сразу понял, что Линь Даньдань симулирует. Если бы он действительно был болен, то вызвали бы не его, а даоса Юя.

Ху Чэ выгнал всех остальных, сел на край кровати и потрогал лоб Линь Даня:

— Температуры нет.

— Температуры нет, но я все равно болен, — Линь Даньдань зарылся головой в одеяло. — Мне просто плохо.

Ху Чэ, боясь, что он задохнется, с легкостью вытащил его из-под одеяла и, не тратя время на уговоры, воспользовавшись преимуществом физической силы тренированного человека над слабым ученым, начал одевать его.

Это был его первый опыт ухода за кем-то, а Линь Даньдань не сотрудничал, так что процесс оказался крайне сложным.

Ху Чэ, выросший в роскоши, после нескольких попыток полностью потерял терпение и шлепнул Линь Даньданя по кровати:

— Не хочешь одеваться? Тогда не одевайся!

И Линь Даньдань превратился в вареное яйцо, очищенное от скорлупы, и чихнул. Он с недоумением посмотрел на «старшего брата». Этот метод оказался даже жестче, чем

домашние наказания и стояние в храме предков. А у него еще и нога болела!

Чих не поколебал Ху Чэ, который с суровым выражением лица спросил:

— Одеваешься?

Ситуация диктовала свои условия!

— Брат Чэ, я одеваюсь.

Черт возьми, если он не даст мне одежду, однажды я тоже раздену этого Ху Ани!

В прошлой жизни Линь Даньдань практически вырос под опекой «старшего брата». Это привело к тому, что «старший брат» прекрасно знал его слабые места и имел множество способов справиться с ним. Но в этой жизни все было иначе — они только что познакомились, и Линь Даньдань надеялся, что сможет перевернуть ситуацию... Но лучше подумать о чем-то другом.

Ху Чэ был доволен, увидев, что Линь Даньдань наконец успокоился, и снова начал одевать его. Поднимай ногу — поднимал ногу, поднимай руку — поднимал руку.

Когда все было закончено, время еще было раннее.

Академия находилась в городе, и даже если однокурсники выехали сразу после открытия ворот, до усадьбы они доберутся только к полудню.

Но и им было чем заняться. Ху Чэ носил Линь Даньданя по усадьбе, проверяя, где что не так устроено, осматривал меню и различные предметы интерьера.

В прошлом году старушка Линь устраивала здесь цветочный фестиваль, ориентированный на женщин, и теперь усадьба была оформлена в том же стиле, что выглядело немного странно. Линь Дань приказал убрать лишние вещи и расставить в углах несколько горшков с хризантемами.

Сосна, орхидея, бамбук и хризантема — четыре благородных растения. Усадьба, помимо огорода, выращивала и цветы, так что с ними проблем не было. После того как все было расставлено, можно было дать однокурсникам взять несколько горшков в академию. Обычные хризантемы не стоили много, но для ученых, которые считали деньги грязью, это был вопрос элегантности и стиля.

Когда все было готово, гости прибыли. Все они вышли из академии вместе, и две кареты не были заполнены — всего пять человек.

Линь Даньдань прищурился, чтобы рассмотреть их, и сверил с именами на приглашениях. Линь Дань и Ху Чэ были самыми молодыми в академии. Из прибывших пятерых самому младшему было двадцать, и их внешность почти не изменилась с тех пор. Трое из них уже получили звание сюцай, и все они были известны своими талантами среди сверстников. К моменту его смерти худший из них занимал шестой ранг.

Мир выдающихся ученых был слишком сложен для понимания Линь Даньданя.

Первым вышел Дуань Цзыминь. Увидев Линь Даня с костылем, он явно удивился и быстро подошел:

— Линь Далан, что с тобой?

Другой человек тоже подошел быстрыми шагами:

— Что случилось с твоей ногой?

— Разве ты не должен был быть дома, занимаясь уроками?

— Что вообще произошло?

— Думаю... может, зайдём внутрь? — Последним подошел Чжэнь Мань, который, как и его имя, был известен своей медлительностью.

Они переглянулись:

— Брат Чжэнь прав. Линь, брат, не спеши.

Линь Даню было все равно. Он пришел встречать гостей не для того, чтобы стоять и ждать, а чтобы сидеть на стуле, пить чай и есть закуски. Максимум, что он сделал, — это встал вместе с Ху Чэ, когда увидел приближающиеся кареты.

Теперь, опираясь на костыль, он медленно шел обратно, не испытывая никаких трудностей. Боясь, что будущие чиновники начнут спрашивать о его уроках, он первым делом заговорил о доме на улице Тунгу, который он планировал перестроить:

— Братя, я человек неопытный, прошу вас помочь мне советом.

— Общежития хороши, но места мало. По мнению Цай, брат Линь, тебе не стоит ограничиваться этим небольшим пространством, — Цай Цун улыбнулся хитро.

Линь Дань почувствовал тревогу: началось! Этот человек, после успешной сдачи экзаменов, стал военным советником и использовал множество хитрых уловок, чтобы сбить с толку врагов. Будучи гражданским чиновником, он странным образом поддерживал хорошие отношения с военными, что делало его уникальной личностью!

Господин Цай, давайте вместе займемся бизнесом и обманом людей!

Ху Чэ, увидев горячий взгляд Линь Даня, фыркнул. Парень, ты даже не сказал мне заранее о своих планах с общежитием!

Дом в два двора нельзя назвать маленьким. И, расположенный на улице Тунгу, в районе, где полно книжных магазинов и антикварных лавок, он находился в идеальном месте для учебы и общения.

Но слова Цай Цуна тоже имели смысл.

— Верно, даже если сдать общежития по низкой цене, это поможет лишь десяткам студентов. В следующем году в столицу на экзамены приедет не меньше сотни студентов, и многие из них будут испытывать трудности.

Хотя говорят, что бедные занимаются литературой, а богатые — военным делом, учеба тоже не дешевое занятие. Для обычных семей умение читать и писать уже является достижением, а уж заниматься наукой — это непозволительная роскошь для мелких землевладельцев. Поездка в столицу на экзамены обходится в среднем в сто лян серебра.

Но сколько людей сдают экзамены с первого раза?

Учеба — это не только чтение книг, но и необходимость общения. Начиная с учебы, для сдачи экзаменов на звание сюцай нужно найти рекомендацию, а для экзаменов на звание цзюйжэнь — тоже. В наши дни экзамены — это не просто заплатить и пойти сдавать. Многие даже не могут попасть на порог экзаменационного зала.

Те, кто продолжает учиться, не обязательно богаты, но многие из них достигли успеха благодаря поддержке всей семьи или даже всего клана.

Из пяти прибывших, Дуань Цзыминь был сыном чиновника, Чжэнь Мань — выходцем из знатной семьи, Цай Цун — из богатой семьи, а остальные двое были менее обеспечены.

Медлительный

Ху Чэ: Чжэнь Мань, выходи играть!

Чжэнь Мань: Иду.

Ху Чэ: Уже стемнело, а ты только вышел!

Даньдань: Чжэнь Мань, держи кролика!

Чжэнь Мань: Иду.

Ху Чэ: Почему на этот раз ты не медлишь?

Чжэнь Мань: Потому что есть кролик.

Все они были учеными, и если бы они начали обсуждать болезни, то были бы полными новичками. Но когда речь зашла о других вещах, их мозги работали очень быстро!

<http://bllate.org/book/17701/1652645>